

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

Бульварные новости

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№34 (167)
АВГУСТ 2023

СПАСЕНИЕ В
ТВОРЧЕСТВЕ

СТР.8-11

«БЫЛО ВРЕМЯ НЭПА
РАЗГУЛОМ
И ВЕРТЕПОМ»

СТР.20

ИТАЛЬЯНСКОЕ КИНО

СТР.12-13

СПАСЕНИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ

Ирина Скалерика - член Союза писателей Северной Америки, автор многих рассказов и сказок, драматург, композитор. Она написала музыку к нескольким художественным фильмам. Создала в Израиле детский фольклорный ансамбль «Дети царя Давида», который стал популярен во многих странах мира.

Геннадий Норд

- Давайте начнем с воспоминаний и опишем самые яркие моменты вашей жизни.

- Описать самые яркие моменты моей жизни? Знаете, я не люблю воспоминаний. Для меня они означают то, что ничего интересного в моей жизни уже не случится и останется только прошлое.

Но мои дорогие родители передали мне такую вечно молодую душу, что периодически я возвращаюсь к любимым образам: щенок, радостный и доверчивый весел бежит по зеленой траве с разевающимися на ветру ушами.

Ну, конечно, щенок-это я. Ему невероятно интересна жизнь.

- И все-таки. У вас ведь было много встреч с разными людьми, с яркими личностями.

- Если говорить о ярких личностях, то, прежде всего, это господин Ицхак Навон, пятый президент Израиля.

Мы познакомились с ним на основе любви к музыкальной культуре Испании XV-XVI веков, к песням ладино.

Ицхак Навон - выдающийся политик, образованный, необыкновенно обаятельный человек. Он знал много языков, включая язык ладино, любил юмор, музыку, песни евреев древней Испании, куда вели корни его семьи.

- А вы в то время создали в Израиле детский фольклорный ансамбль?

- Приехав в Израиль, я сразу приступила к созданию детского еврейского фольклорного ансамбля, который за короткий срок смогла довести до профессионального уровня.

Через полгода существования мой ансамбль выступил на лучших профессиональных сценах Израиля. А потом нас узнала и Европа, куда мы ездили с га-

В детстве

стролями в течение десяти лет. Нас приглашали также в свои проекты известные певцы, актеры, театры: актриса Лия Кониг, театр Идишиль.

А при чем тут Президент страны?

- Я пригласила его на один из наших концертов. Он, откликнувшись на мое приглашение, пришел на концерт. Это

было в Иерусалиме в ноябре 1995 года. Мой детский ансамбль исполнил большую программу песен ладино.

Так я лично познакомилась с пятым Президентом Израиля.

Затем он пригласил меня на официальную встречу в его офис. Я рассказал ему о своей работе, мы пили чай с булочками и вареньем.

В конце встречи Ицхак Навон подарили мне несколько томов антологии *- Antología de Liturgia Judeo-España - Isaak Levy*, а его секретарь распечатала для меня восемь любимых песен Президента на ладино.

Он дал мне эти ноты и попросил сделать обработку песен!

Кроме того Навон подарил мне кассету только что вышедшего чудесного документального фильма о древней Испании, в котором он сам принял участие.

А сестра Президента, Мазаль Навон сделала мне бесценный подарок: мелодию и слова уникальной по красоте песни на ладино *“Ig me kero Madre”*, записанной на небольшом листе нотной бумаги.

Я сочинила музыку на ее основе, и она стала Лауреатом Международного конкурса «Песня года» в Америке.

У вас музыкальное образование?

- Да, я - композитор.

Где обучались?

- С юных лет учебы в Ленинградском училище имени Римского-Корсакова, а затем и в Ленинградской Консерватории, я сочиняла музыку и увлекалась фольклором.

А какие песни были вам ближе всего?

- Мои родные песни я нашла в Израиле! Это были песни евреев из Испании на языке ладино.

Ирина с ансамблем «Дети царя Давида»

С самого начала нашей депатриации - алии во мне существовала какая-то двойная жизнь. Был был таким, как у всех - с безденежьем, поисками работы, нервотрепкой, походами на знаменитый Иерусалимский рынок в самое дешевое время - вечером в четверг.

Но параллельно присутствовало волшебство какой-то второй, творческой жизни. Иерусалим был прекрасен, от его древних камней шло особое духовное тепло, воздух вибрировал и был наполнен поззией.

- И вы решили создать детский ансамбль?

- Мне нужно было придумать название моему детскому ансамблю. Отлично помню, как вечером я сидела у знакомых, было жарко, окна открыты, буквально ночной волшебно-ароматный воздух принес мне слова: «Дети Царя Давида». Они прозвучали медленно и глубоко.

Ведь не только дети из моего коллектива, из неполных семей, но и я нуждалась в опоре, моральной поддержке, в добром, мудром, сильном отце.

Мой родной отец к тому времени уже умер. Поэтому - «Дети Царя Давида».

Это было замечательное название!

- Когда впервые вы услышали песню на ладино?

- Однажды, виртуозно завершив мытье пола в нашей съемной квартире, я услышала голос диктора по радио, он произнес: «Песни на ладино».

Зазвучала музыка, и у меня радостно задрожало сердце. Даже руки затряслись.

Так впервые я услышала песню на ладино, она называлась «Scalera de Oro».

- Из первого слова вы придумали себе псевдоним: Скалерика?

- Да. «Путь по лестнице из золота и слоновой кости в небо взойдут небожчины. У них будет много счастья, но мало денег» - пел низкий женский голос, прекрасное меццо-сопрано.

Это меня потрясло!

- Вы в Израиле начали жить в Иерусалиме?

- Мне повезло, что наша семья сразу приехала именно в чудесный Иерусалим, в скажочный Рамот Алф. Я много ходила пешком. Когда поднимаясь все выше и выше, вдруг видишь: горы окружили дома, как огромные, добрые каменные ладони, оберегающие жилища людей.

- А почему язык ладино?

- Известно, что народные песни являются зеркалом души тех людей, которые жили в давние времена. Евреи Испании говорили на языке ладино.

Их песни поразили меня своей красотой, высоким уровнем вкуса, интеллектом. Вот какими были наши предки, жившие в средние века! Они были образованы, умны, красивы.

Но причем тут я? - пронеслась мысль. Я представляла себе самой какой-то серой сухой веткой, летящей в порывах сильного ветра. Без всяких корней и зелени.

Я знала, что моя бабушка родилась в местечке, штателе.

А что было до этого с нашей семьей? Откуда мы?

- Любому человеку интересно и важно знать прошлое своей семьи, своих предков.

- Вот именно! Любому израильскому школьнику известно, что такое Альгамбрский эдикт - указ короля Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской от 31 марта 1492 года об изгнании евреев со всех территорий их королевства.

Этот эдикт был первым в истории Испании, согласно которому с её территории изгнался целый народ.

Евреи жили на Пиренейском полуострове более 1700 лет, из них среди вышли философы, поэты, дипломаты, врачи, учёные, переводчики и торговцы.

- Сколько евреев было изгнано?

- Одни насчитывают 40 тысяч, другие 100 тысяч и даже больше. Изгнанники нашли убежище в Италии, Северной Африке, Нидерландах и, наконец, в Османской империи. Многие из них продолжали говорить на ладино. Это разновидность испанского языка XV века.

Поэтому в песнях ладино народа-изгнаника так удивительно переплелись красота и страдание.

- Об этом интереснейшем периоде истории можно говорить долго и подробно.

- Да, но меня очень часто сносит в сторону юмора и кинематографических видений. Я представила себе, как спустя

некоторое время после изгнания евреев, вклад которых в развитие и процветание Испании трудно переоценить, государственные мужи засомневались, правильными ли было их решение?

Наверное, главные мыслители-руководители страны сели на стулья и другие кушетки просто-таки в роденских позах. И так развернутся, и эдак, и рукой голову подопрут, и влево, и вправо. Грызет их червь сомнения, ох и грызет!

- Правильно ли мы сделали, - говорили они, - что прогнали евреев? Ведь они занимались экономикой: коммерцией, торговлей, науками, кроме того поззией и прозой и были близки руководству нашей цветущей страны!

Короче решили так государственные мужи: евреев надо срочно звать обратно!

- А то у нас в Испании - нет, прямо сказать неудобно - в 2016 году средняя зарплата на 86 процентов ниже, чем в Германии, и на 47 процентов ниже, чем в соседней Франции. То есть экономика буквально крахтил и покашливает.

И госдолг растет, и высокий уровень безработицы! И среди ста наиболее известных в мире брендов у Испании нет ни одного. Да что ж получается? А евреи - они умные и трудолюбивые.

И решили испанские власти звать евреев обратно.

- Шутки - шутками, а если серьезно?

- 1 октября 2015 года Конгресс Испании принял закон о возвращении сефардских евреев в Испанию. Чтобы облегчить процесс возвращения в гражданство, государственные органы Испании опубликовали в газетах знаменитый список из 5520 еврейских фамилий, который указывают на испанские корни.

- И вы нашли в нем свою фамилию?

- Я открыла интернет и увидела список. На букву «С» стояла моя фамилия: Cohen! По-нашему, Коган.

И я - Ирина Коган - была потрясена!

Цель замкнулась, лампочка загорелась. Мои предки вышли из Испании! Вот почему мое сердце так радостно дрожало и дрожит при звуках песен ладино.

- Как вы творите?

- Думаю, что мое творчество напрямую связано с интересными встречами, с моими героями. К ним можно отнести героев реальных и вымышленных - из моих пьес, рассказов, сценариев.

И это даже не встречи, а моя суть.

Однажды несколько лет тому назад по телевидению я увидела огромную Черепаху. Это была галапагосская слоновая Черепаха.

Я всегда пишу названия птиц и животных с большой буквы. Изуважения к nim.

- Черепаха стала вашим героям?

Окончание на с. 10

Встреча Ариэля Шарона с детьми из ансамбля «Дети царя Давида»

Окончание. Начало на с.9

- Черепаха задумчиво жевала травку и смотрела вдаль. Она весила где-то 400 килограмм.

Черепаха буквально разорила меня. И не только своими размерами. Ее невероятная величина сочеталась с отсутствием агрессии и добротой, она жевала не курицу и не зайчика. Она жевала травку.

Еще больше изумил ее панцирь.

В реальной жизни последнее десятилетие я находилась среди такого непонимания, такого полного отсутствия тепла и заботы со стороны родственников, что иногда мне хотелось где-то укрыться.

Я увидела панцирь. Первым желанием было, спросив разрешения у Черепахи, спрятаться под ним! Наконец-то, я нашла для себя место!

Так мы познакомились: я и Слоновая Черепаха. Потом начали разговаривать, и я написала пьесу «Моя любимая Черепаха», где главная героиня, одиночная женщина, лишенная заботы и любви от отчаяния превращается в огромную Черепаху и переносится в великолепный мир Природы!

Кстати, эта пьеса получила первое место на Международном конкурсе «Литодром 2018».

- Кто еще может стать вашими героями?

- Тот, кто вызывает у меня сильное эмоциональное воздействие. Моя жизнь и мои творческие проекты - это неразрывное целое, и моими героями являются как реальные, живущие сейчас люди, так и ушедшие от нас.

Встречи с ними захватывают меня.

Удивительное чувство, молитвенное, святое до глубины страдания и сострадания поглощает душу, когда я смотрю на фотографии прекрасных женщин, невинно осужденных, узниц одного из самых страшных сталинских концлагерей - «знаменитого» женского концлагеря АЛЖИР - Акмолинский лагерь жен измеников родины.

Какие лица, красавицы мира!

В расцвете женской судьбы, на пике молодости они были арестованы, разделены с маленькими детьми, схвачены и сосланы в страшный Алжир.

Детей осужденных матерей НКВД беспощадно отправляло в спешки немногим.

Для меня всегда сострадание было сильней любви.

Когда впервые я узнала об Акмолинском лагере жен измеников Родины и увидела их фотографии - у меня от боли разорвалось сердце.

Мои дорогие! За что? Какие страдания! Чем я могу вам помочь?

- Наверное, по прошествии стольких лет только памятью и произведениями?

- Да. Я решила - только сочинением музыки в их честь, только еще одним упоминанием их имен.

Я написала либретто и музыку балета

«Матери и дети» о женщинах Алжира.

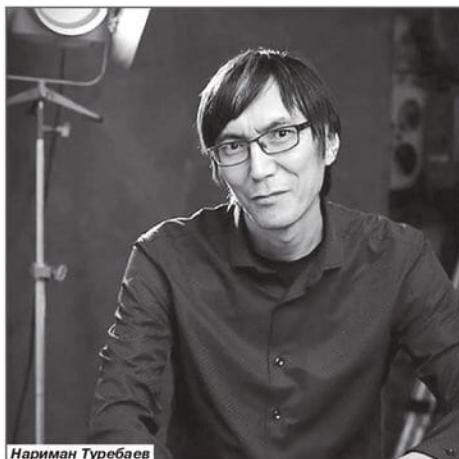
- Балет поставили?

- Постановка этого балета должна была осуществиться в Казахстане. Проект был совместным - музей АЛЖИР и мой.

Я закончила свою часть работы. Но постановка балета находилась не в моих руках. Пока что она не состоялась.

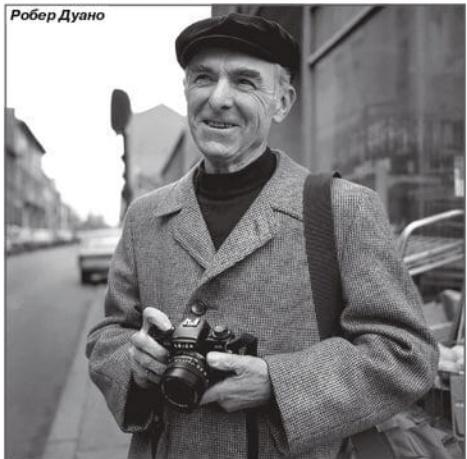
Тогда одна из сотрудниц музея, кото-

Владимир Алеников

Нариман Туребаев

Роберт Дуано

рая, как и я мечтала о постановке балета, предложила другой вариант: записать музыку балета на диск, добавить тексты и предоставить это для посетителей музея.

Так я сделала, и теперь моя запись постоянно звучит в музее АЛЖИР.

Посмотрите на лица узниц. Сама красота! Вот имена лишь некоторых из них: Азиза Рыскулова и ее мать Арифа Есенулова, Дамеш Жургенева, Рабига Асфендиярова, Разия Бекишева, Кира Берсенева, Клара Брон, София Зильбергер...

О боги, сколько миллионов бесценных, невинных, загубленных человеческих жизней стоит за этим!

НКВД делали страшные вещи. И если составить список их дел, боюсь, что на нем сами по себе на бумаге начнут пропустить пятна крови.

Я могу вспомнить и другие имена ре-пресированных: певица Лидия Руслanova, писательница Галина Серебрякова, жена писателя Бориса Пильняка Кира Андроникошиши, матери Булат Окуджавы и Майи Плисецкой.

Женщин и детей: ссылали в голую степь, обрекая на голод, болезни, мучения, гибель только потому, что они были женами, родственниками ранее репрессированных, также невиновных ни в чем муки.

- Вероятно, самое интересное в вашей жизни связано с вашими сочинениями в музыке и литературе?

- Абсолютно правильно. Соответственно с героями этих произведений и людьми, которые имели к этому прямое отношение: режиссерами, хореографами, продюсерами.

- С кем из знаменитостей вы работали?

- Я очень благодарна за совместную работу кинорежиссеру, сценаристу и поэту Владимиру Аленикову. Весь год моей работы над сочинением музыки к его фильму «Война Принцессы» он был на высоте. Не только как профессионал, имя которого широко известно в мире, научивший меня, как писать музыку к фильму, но и как милый, воспитанный, замечательный в общении человек.

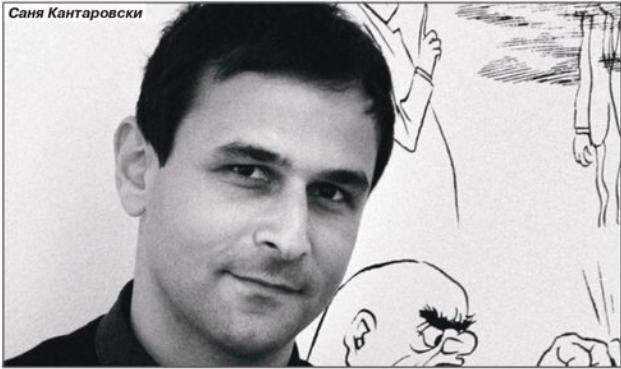
Этот фильм получил 13 международных призов и Владимир Алеников в одном из писем написал мне, что мой вклад в успех фильма, как композитора, очень велик.

Вскоре после премьеры фильма «Война Принцессы» судьба меня свела с другим кинорежиссером - Нариманом Туребаевым из Казахстана. Его имя сценариста и кинорежиссера широко известно. Я написала музыку к его фильму «Приключение» по повести Достоевского «Белые ночи».

Именно Туребаев открыл для меня Азию. Я буквально влюбилась в историю, природу Казахстана, в красивые лица казахских девушек, и, конечно, в народные песни этой страны. Эта совершенно сказочный музикальный фольклор - народные казахские песни.

Самое главное: в них заложен потенциал, словно секретный код. Такая концентрация музикальной мысли, сдержанность является бесценным подарком для любого композитора.

Саня Кантаровски

Песни казахов требуют развития. И это очень интересно!

Большую роль тогда в моем познании сыграла родная сестра Наримана - Гульмира Туребаева. Именно она присыпала мне в Израиль в подарок редкую книгу «1000 песен Казахского народа», собранные Александром Затаевиным».

Я написала много музыки на базе этих мелодий. Собственно они явились основой моего балета по казахской легенде «Камбар Батыр».

- Поставить балет удалось?

- Нет. Это связано с огромным количеством трудностей. Но балет получил массу одобрительных отзывов известных хореографов мира. Я послала большую часть сцен балета на различные международные конкурсы композиторов и практически вся музыка из этого балета получила звание лауреата.

- Кем вы себя позиционируете - композитором кино, эстрады или классики?

- Я не знала, кто я. И было немного смешно и приятно, что одни специалисты говорили мне: «Ты - кинокомпозитор, твое место - писать музыку в кино».

Другие утверждали, что я - балетный композитор, что мою музыку очень легко ставить на сцене, что она пластична.

- Я знаком со многими композиторами, которые творят в различных жанрах. По-моему, надо совмещать и писать разную музыку.

- Согласна. И еще я очень благодарна всем, кто писал отзывы, с кем я была знакома по переписке! В тяжелые дни пандемии и после нее, когда контакты с людьми обрывались, заказы прекратились, так важно было услышать слова поддержки.

Увы, реальность за нашими окнами становится все более мрачной и тревожной. Из жизни уходит радость.

- Но что-то вас все-таки радует?

- Да! Да здравствуют фантазии! Пусть в головокружительном вихре сплатаются и летят по таинственным тоннелям нашей памяти реальные и вымышленные герои и образы. По-моему они и составляют ценность нашего бытия: сиреневое дерево, осыпающие свои цветы в 35-градусный израильский хамсин, тихие таинственные уличные улички старинного европейского города, прекрасные дома, словно живые, каждый со своим характером. Ну, разве можно привыкнуть к их красоте и тайне?

Торжественные проспекты и маленькие старинные улички, кафе, все те укромные уголки, где может согреться сердце.

Жизнь моя развернулась так, что почти не оставила родных.

Что ж, я открыла свои обятия тем, кто мне дорог. И не важно, кто это - реальная личность или герой картины Van Gogh.

Немолодой мужчина в черном сюртуке

с картины Van Gogh. Я чувствую, как добр этот человек, хотя абсолютно не видно его лица, он изображен спиной к зрителю. Он мне почти родной и путешествует со мной в виде репродукции уже много лет. С квартиры на квартиру.

А! Вот и другая любимая репродукция - «The Dance Hall in Arles» Van Gogh.

Тяжелая жизнь и ранняя смерть художника стали моим личным горем, как во время написания мною балета «Van Gogh», так и в последующей моей жизни. Винсент стал мне близким человеком еще в юности, когда я впервые увидела картину «Old Man in Sorrow».

- Когда вкладываешь сердце, люди это чувствуют.

- Мне кажется, именно поэтому мой балет о Van Gogh без платы и связей был поставлен в Америке в городе Денвер.

Похожие ощущения были и с Даниилом Хармсом. В течение всего времени сочинения моей пьесы «Хармс и Кошки» и музыки к ней, я так волновалась за него. Над ним действительно сгущались тучи, а потом когда Хармс попал в тюрьму, я искала пути к спасению.

И нашла! В отличие от людей, коты - герои пьесы - не боялись властей. Они действительно оказались героями. Все как на подбор - красавцы, один с выразенным ухом, другой с покалеченным глазом. Не коты, а тигры!

Благодаря им был выигран подземный ход четко из камеры Хармса - на волю, прямо к Эрмитажу.

Так мы спасли Хармса. Я не могла позволить убить любимого писателя.

Позже я отправила эту пьесу на международный конкурс, ею заинтересовалось два кинопродюсера.

- Кроме музыки и пьес, вы ведь еще и рассказы пишете?

- Я бесконечно благодарна судьбе за встречу со знаменитым французским фотографом Робером Дуано. Его фотографии наполнены юмором и радостью жизни, и представляются мне застывшими фрагментами мюзикла. Энергия изображенных уличных сцен так сильно на,

что буквально разрывает фотографии.

Благодаря этим фотографиям я написала несколько рассказов, отмеченных впоследствии званием лауреата на конкурсах, но главное я сочинила киносценарий «Фотографии» и музыку к нему. Он получил множество хороших отзывов: режиссера Владимира Аленникова, режиссера Наримана Туребаева, продюсера Анны Канко, английских кинематографистов:

Richard Haiku, Sophie Gamier и других. Опытные люди определили мне приблизительный бюджет фильма: два с половиной миллиона долларов.

- Будут снимать?

- О-х-х-о...Поживем-увидим.
- Над чем вы сейчас работаете?

- Совсем недавно сюрприз проподнес мне интернет, познакомив меня с картинами известного, невероятно талантливого, очень молодого и очень красивого американского художника по имени Саня Кантаровски. У меня появилась идея написать к каждой из выбранных мною картин рассказ, музыку, а затем на этой основе создать хореографическую композицию. Я писала

долго, затем послала художнику мою работу, и он одобрил ее. А также разрешил использовать его картины в качестве декораций.

Сейчас я занимаюсь осуществлением постановки этого проекта. Я связалась с одной английской кинокомпанией, и мы находимся в стадии переговоров.

Картины Кантаровского обладают удивительным свойством: они напоминают мне самые ранние, затаенные, особые периоды моей юности.

Источник еще одной радости и бесконечного вдохновения стал для меня меня английский художник Arthur Rackham. Он написал огромное количество иллюстраций к сказкам.

Но у меня возник другой путь: придумывать сюжеты и музыку по его картинам! Какое это наслаждение!

- Очень надеюсь, что у вас получится реализовать все ваши замыслы.

- Я на это надеюсь. И знаю, что человеку творческому нужно быть стойким. И сочинять, несмотря на то что. Ведь только творчество может спасти мир, и нас. От всего...

Фото Лилии Мамай и из архива Ирины Скалереки